

- ский, В.Я. Струминский. Москва – Ленинград: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1948. 11 с.
5. Шапошников Л.Е. Православное понимание святости // Православная духовность в прошлом и настоящем: XII Рождественские православно-философские чтения. Н.Новгород: Ниж. гуманитарный центр, 2003. 515 с.
6. Шопенгауэр А. Избранные произведения. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 544 с.

УДК 1(091)

Гурьевская Л.А.

*Санкт-Петербургский гуманитарный университета профсоюзов
(Мурманский филиал)*

ОБРАЗ ФИЛОСОФА ШОТЛАНДСКОЙ ШКОЛЫ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

L. Gourievskaya

Murmansk Branch Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

SCOTTISH SCHOOL PHILOSOPHER'S IMAGE IN SOCIAL AND CULTURAL CONTEXT OF ENLIGHTENMENT

Аннотация. В статье рассматривается жизнеописание Томаса Рида – основоположника шотландской школы эпохи Просвещения. Объектом биографического исследования становится личность в социокультурном контексте и периодизация творчества Рида, в котором центральное место занимает проблема здравого смысла. В такой опоре на здравый смысл – несомненная ценность философствования шотландской школы. В философско-биографическом измерении специфика творчества Рида выразила себя также в том, что он посвятил себя защите философии «здравого смысла» от скептицизма Юма и имматериализма Беркли.

Ключевые слова: Томас Рид, философская биография, шотландская школа.

Abstract. The article deals with Thomas Reid's biography – the Scottish school founder of Enlightenment. The object of biographical study is personality and periodization of Reid's art, in which the problem of common sense takes the central place. In such a reliance on common sense is the undoubted value of the Scottish school of philosophizing. In philosophical and biographical dimension Reid's specificity of creativity also expressed itself in the fact that he devoted himself to the protection of common sense philosophy of Hume's skepticism and Berkeley's immaterialism.

Key words: Thomas Reid, philosophical biography, Scottish school.

Вся атмосфера шотландского Просвещения способствовала формированию философии «здравого смысла», связанной с именем Рида. О Рида и его философии написано немало книг и статей зарубежными авторами [9; 13; 14; 15; 16; 20; 22]. В настоящее время довольно небольшое количество отечественных историко-философских исследований посвящено шотландской школе. Наиболее значительные из них принадлежат таким авторам, как М.А. Абрамов, В.В. Васильев, А.Ф. Грязнов, В.Н. Кузнецов, М.И. Микешин, Ю.Е. Милютин, И. Шпилевская [1; 2; 3; 4; 5; 6; 8]. Вместе с тем, в отечественной литературе практически отсутствуют исследования,

в которых была прослежена биография мыслителя. Цель обращения к фактам биографии Рида состоит в восстановлении всех событий в жизни философа с тем чтобы раскрыть основные этапы его развития и попытаться дать реконструкцию личностного своеобразия самого мыслителя. Поэтому основной задачей можно назвать изложение жизненного пути шотландского философа. При этом биографический анализ позволяет глубже понять и саму философию шотландской школы в социокультурном контексте породившей эпохи. Здесь важно, на наш взгляд, указать на особенности Просвещения в Шотландии.

Кульминацией в национальной просветительской истории был удивительный экономический прогресс второй половины восемнадцатого века. Господствовала пресвитерианская церковь, которую ценили, прежде всего, за то, что она была не английской. По всей стране для неимущих слоев населения действовала программа «школа в каждом приходе». Литературу также можно рассматривать как одно из проявлений того, что называется «духом времени» [21, 2]. Характерной чертой «эпохи улучшения» являются университеты. Тенденция проследить связь основополагающих принципов философии с повседневной жизнью, со здравым смыслом приводила учёных-экспериментаторов к пониманию философских проблем в своей области знания и признанию университетских коллег-философов единомышленниками. Шотландские профессора дополнительно к традиционным лекциям организовывали дискуссии (catechizing), излагая материал в форме вопросов и ответов. Успешных преподавателей отличали любознательность, энтузиазм, тщательная подготовка к лекциям, интерес к студентам вне аудитории, истинная ценность проверялась отношением индивида к обществу, потребностью признать свои связи с социальной средой. В университетах сформировались крепкие традиции. Шотландцам случилось жить в быстро меняющемся обществе, нет ничего удивительного в том, что они были так известны в движении Просвещения и

внесли особый вклад в развитие понятной и последовательной философии [17, 261]. Высокий уровень науки в стране был связан с распространением научных сообществ. Следует упомянуть, что спокойная, стабильная политическая ситуация, религиозный мир способствовали распространению Просвещения по всей стране.

Таким образом, Просвещение как передовое, новаторское явление определялось национально-историческими особенностями страны. Та или иная эпоха неизбежно формирует в сознании современников наиболее вероятные константы человеческого облика и жизненного пути. Образ философа, создающийся в общественном сознании, играет немаловажную роль в самом историко-философском процессе. Это определённый аспект феноменологии самой философии, что убедительно доказывает творческая биография основателя шотландской школы, которая возникла и получила распространение в 60–80-х гг. XVIII столетия в шотландских университетах и сыграла неоспоримо важную роль в духовной атмосфере просветительской Шотландии.

Томас Рид (1710–1796) родился 26 апреля 1710 г. на севере Шотландии в Стрэчане (Strachan), в 20 милях от Абердина графства Кинкардиншир (Kincardineshire). Отец, Льюис Рид, работал сельским приходским священником в течение пятидесяти лет. Мать Маргарет была одним из двадцати девяти детей семейства Грегори, в котором самым замечательным ребёнком оказался Дэвид, впоследствии изобретатель зеркального телескопа, профессор астрономии в Оксфорде и близкий друг сэра Исаака Ньютона. Два младших брата, профессора математики, были первыми популяризаторами учения Ньютона в северных шотландских университетах.

Сведения о ранних годах жизни Рида достаточно скупы. Известно лишь, что начальное образование он получил в церковно-приходской школе Кинкардина по месту службы отца. В возрасте двенадцати-тринадцати лет Рид поступил в Маришальский (Marischal) колледж Абердинского университета, сти-

пендию во время учёбы не получал. Изучал классические науки, математику, теологию. Для Рида студенческие годы были годами философских исканий. Убеждение в непоколебимости позиции здравого смысла в философии могло возникнуть у Рида под влиянием трёхгодичного курса Дж. Торнбола (1656–1748), отвергавшего теории, «шокировавшие здравый смысл» [2, 229].

По окончании колледжа в 1726 г. Рид проработал десять лет в должности библиотекаря университета, что помогло удовлетворить любознательность трудолюбивого юноши к учению. В этот период он сблизился с Дж. Стюартом (отцом своего биографа), будущим профессором математики, которому обязан, по собственному признанию, любовью к математическим наукам. В 1736 г. Рид в сопровождении Стюарта посещает научные центры Лондона, Оксфорда и Кембриджа в Англии. Пользуясь протекцией своего знаменитого дяди Д. Грегори, молодой человек знакомится с самыми крупными английскими учёными того времени. Этот эпизод имеет прямое отношение к основной проблематике его философского творчества. Предметом особого внимания Рида стали натурфилософия и математика, основанная на принципах, разработанных Ньютоном.

В 1731 г. Рид изучил богословие и получил разрешение проповедовать. В 1737 г. – по представлению колледжа был избран приходским священником пресвитерианской церкви в близлежащей деревне Нью Мэчар (New Machar) около Абердина (1737–1751). Сначала прихожане относились к Риду очень враждебно, но постепенно благосклонность пастора преодолела их предубеждения, хотя до конца они не были удовлетворены его проповедями, которые расценивали как недостаточно творческие: «Мы боролись против д-ра Рида, когда он приехал, и поборолись бы за него, когда он уехал» [12, 250]. По возвращению из Лондона летом 1740 г. в личной жизни Рида произошло важное событие: он женился на своей кузине Элизабет Рид (1724–1792), с которой прожил до самой её смерти.

В 1752 г. Рид становится регентом в Кингз-колледже Абердинского университета. По вековым шотландским традициям, получение звания профессора философии предполагало сохранение пасторского звания. Академическая деятельность Рида продлилась двенадцать лет и завершилась в 1764 г. По воспоминаниям Стюарта, в его ораторском искусстве и режиме обучения не было ничего привлекательного. Его манера чтения не была рассчитана усилить впечатление от созданных произведений. Благодаря простоте и понятности стиля, уравновешенности и авторитета в классе, «его слушали беспристрастно с самым безмолвным и почтительным вниманием» [15, XI].

В 1758 г. Рид вступил в «Клуб мудрых» (Wise Club), где читал лекции по математике и физике. Интеллектуальный потенциал Абердинского философского общества (Aberdeen Philosophical Society, 1758–1773) на северо-востоке страны представляли А. Джерард, физик Д. Скин, Дж. Кэмпбелл, Дж. Битти, Дж. Освальд, которых объединял интерес к экспериментальной науке и методологии, проблемам образования и социальной реформы, в особенности – к философии. *Все результаты научных наблюдений и опытов можно вывести посредством индуктивного метода* [11, 200]. Именно это положение послужило девизом для последующих работ Рида, впервые обнародованных философом в Абердинском обществе. Это был чрезвычайно важный для Рида период знакомства и общения с определённым кругом философов, позднее известных как «шотландская школа».

Уже немало написано о том, какую роль в дальнейшем сыграло творчество Юма в философской биографии Рида. Между тем Рид был старше Юма на один год и довольно поздно включился в философский процесс. В широком спектре научных направлений деятельности Рида значительное место занимала критика скептической философии Юма. В письме Юму 18 марта 1763 г. он сообщает: «... Если Вы не пишете больше об этике, политике или метафизике, боюсь, что мы

потеряем предмет разговора» [10, 155-156]. В ответ на «Трактат о человеческой природе» Юма Рид через двадцать пять лет, в 1764 г. опубликовал «Исследование о человеческом разуме на принципах здравого смысла» (*An Inquiry into the Human Mind on the Principles of Common Sense*). Этот в своём роде знаковый труд стал обоснованием основного лейтмотива всех философских построений Рида – темы здравого смысла, определившей в дальнейшем «голос» ридовской философии. Согласно Риду, исключительно здравый смысл спасает нас от скептицизма: «если бы не здравый смысл и принципы воспитания, вероятно, мы бы закончили абсолютным скептицизмом» [7, 98]. Философ остаётся со здравым смыслом, «ибо, на самом деле, Здравый Смысл не содержит в себе ничего философского и не нуждается в помощи философии» [7, 101]. Но с другой стороны, философия имеет своим корнем «принципы Здравого Смысла, вырастает из них и питается ими» [7, 101].

Любая попытка осмысления философии «здравого смысла» Рида не может пройти мимо его теории непосредственного восприятия, которой отведено центральное место. Именно здесь артикулирована специфика здравого смысла, выявлены предпосылки скептицизма и предпринята попытка его опровержения. Концепция восприятия построена на абсолютизации факта относительной непосредственности человеческого познания. Восприятие – это представление объекта и вера в его реальное существование, сопровождаемое, а точнее – предваряемое, некоторым ощущением. Рид видит отличие в том, что у восприятия всегда есть объект, а у ощущения никакого объекта нет. В плане его научных интересов в это время было характерно усиление интереса к вопросам физиологии растений и различения впечатлений и идей, образования детей и роста рождаемости (и отсюда – рабочей силы) через надлежащее законодательство. 14 июля 1761 г. Рид прочитал статью о прохождении Венеры 6 июня того же года. Такое событие вызвало сильный международный резонанс,

так как астрономы могли определить абсолютные размеры Солнечной системы.

Пресвитерианский священнослужитель стал относительно известен в философской среде. Поддавшись на уговоры «охотников за головами» (*head-hunters*) из университета Глазго, Рид переехал на северо-запад и, в конце концов, в качестве преемника А. Смита принял престижную должность профессора моральной философии на университетской кафедре (1764–1780). В свободное от церковной службы время Рид продолжал совершенствоваться в философии, акцентируя внимание на гносеологии, логике и психологии восприятия, моральной философии, а также философских вопросах математики. Обратим внимание на даты. В 1748 г. выходит «Эссе о количестве», в котором Рид критикует идеи популярного в Шотландии философа Хатчесона относительно возможности интерпретации морали в алгебраических терминах.

Семидесятые годы были наиболее плодотворным периодом творческой биографии Рида. В 1785 г. были изданы «Опыты об интеллектуальных способностях человека» (*Essays on Intellectual Powers of Man*). Все первые принципы (истины) «здравого смысла» Рид подразделяет на два вида: контингентные (случайные, или фактуальные) и необходимые (вечные). Например: «Существует все, что я сознаю. Но если меня попросят доказать, что сознание не способно обмануть, то я не смогу дать такого доказательства». Любимым примером первых принципов контингентных истин для Рида является закон всемирного тяготения [19, 456], главный закон природы. Первые принципы необходимых истин Рид делит на следующие классы: грамматика, логические и математические аксиомы, аксиомы вкуса, морали, метафизики, необходимость объекта наших чувств и мыслей, принцип причинности, намерение. Вместе с тем первым принципам необходимых истин философ уделил мало внимания, по сравнению с контингентными истинами, проявив относительно слабый интерес к проблеме необходимого характера знания.

Люди озабочены контингентными истинами более, чем необходимыми, и поэтому философ начинает с них [9, 97]. Понятно, что термин «первые принципы» заменяет термин «принципы здравого смысла» [19, 452].

В это же время Рид написал ещё одну работу (1788 г.), чрезвычайно важную для понимания морально-этической тематики – «Опыты о деятельных способностях человека» (*Essays on the Active Powers of Man*). Рид предстаёт в ней моральным философом, этическая позиция которого – практическая мораль. Обсуждая моральное знание, Рид призывает признать наличие основных принципов морали. «Первые моральные принципы есть безотлагательные веления моральной способности» [18, 242] и представляются «доказательством не меньшим, чем аксиомы математики» [18, 399]. Он выделяет волевые («деятельные») способности человека и, оценивая знание с точки зрения правил морали, систематически разработал концепцию морального чувства (*moral sense*). Именно моральное чувство регулирует все деятельные способности человека, моральное чувство, «общее для всех видов, во всех разновидностях обучения и образования» [18, 253]. Благодаря разуму мы думаем. Обращение к опыту здравого смысла доказывает неизбежность нравственных принципов. «Мы должны предпочитать большее добро, хотя и с трудом достижимое, меньшему добру, а меньшее зло – большему» [18, 371]. Ввиду аналогии с самоочевидными моральными суждениями «тот, кто будет судить о первых моральных принципах, должен посоветоваться со своей совестью или моральной способностью, когда он спокойный и хладнокровный, беспристрастный к увлечению, любви или моде» [18, 242].

В 1781 г. учёный отошёл от активной работы в университете в качестве лектора и педагога, чтобы закончить созданную им цельную философскую систему. Переписка Рида с Дж. Грегори и особенно с учеником и биографом Д. Стюартом свидетельствует, что Рид не выдвигает много оригинальных философских суждений, а позиция его

склонна к реакционности. Об этом он сам пишет Грегори в августе 1790 г.: «Я думаю, вряд ли есть что-нибудь, что можно назвать *моим* в философии разума, которой не легче от выявления этого предубеждения» [13, 211]. В письме Стюарту в 1791 г. Рид уточняет понятие и статус философии: «Операции ума в искусстве и науках в разных эпизодах человеческой жизни есть феномен, из которого знание разума, которое производит эти операции, должно быть получено» [13, 212]. Столь же показательной для всей биографии Рида является решение им проблемы религиозности. По Риду, скептицизм разрушил не только научное знание, но также религиозную веру и принципы здравого смысла, регулирующие повседневную жизнь. Юмовский скептицизм вызвал «мрачный юмор» (*gloomy humour*), потому привёл либо к эпикурейскому атеизму, либо к представлениям о Боге как вредоносном создателе вместо добродетельного Божества.

Под влиянием своих учёных-родственников Рид через всю жизнь пронёс устойчивый интерес и уважение к современным ему естественным наукам. Именно представители естествознания первыми сочувственно отреагировали на философские толкования Рида в отношении разума (*mind*). Внешняя жизнь Рида бедна яркими событиями, а политическая позиция отличалась консерватизмом, приверженностью к старым традициям. Сочинения мыслителя мало говорят нам о нём как о человеке. Вместе с тем, современники считали Рида глубоко нравственным человеком, который, главным образом, совершал поиск истины и полностью контролировал свои страсти и эмоции, а также был тёплым и заботливым другом для многих и глубоко преданным мужем и отцом пятерых детей.

Личность шотландского мыслителя наложила свой отпечаток на всё, что он создал как философ. Вот почему, говоря о творчестве Рида, следует задержать внимание на характеристике личности Рида. Это тем более оправданно, что большинство зарубежных исследователей справедливо отмечают важность личностных характеристик фило-

софа для лучшего понимания его идейного наследия. П. Вуд призывает изучать труды Рида, чтобы «почувствовать разнообразие исследований Рида в таких областях, как математика, естественные науки, так же как моральная философия таким образом, что мы можем смоделировать более глубокий и более свободный образ его жизни и карьеры» [22, 35-36]. Б. Броди констатирует, что «жизнь Рида была гораздо менее интересной, чем у многих философов XVIII в., и сам он был менее интересным человеком, чем большинство этих философов. Тем не менее все это было полностью компенсировано глубиной его философских воззрений» [18]. Х. Патнэм также говорит об «экстраординарной глубине и способности к анализу» мыслителя [14, VI].

Итак, Рид неизменно ориентирован на здравый смысл – ключевое слово приобретает статус философской концепции, применяемой в решении сложных гносеологических задач. В силу всех национальных особенностей шотландской школы главные суждения Рид называет принципами здравого смысла и представляет их первоначальными и необходимыми. Во-первых, философия «здравого смысла» критиковала и моральный, и гносеологический скептицизм с позиции обыденного сознания. Во-вторых, она принимает в качестве отправной точки самоочевидные принципы здравого смысла. «Простые очевидности» регламентируют все виды духовно-практической деятельности, принимаются без всяких доказательств и «руководят нами в обыденной жизни там, где рассудок оставляет нас в потемках» [7, 161]. Совокупность всех этих принципов обозначает то, что обычно называют здравомыслящим взглядом на мир, здравым смыслом, здравым человеческим рассудком, и в качестве такового должен служить руководящей нитью всего философского познания. К традиционным понятиям здравого смысла добавляется новое значение – врождённые априорные принципы здравого смысла или убеждения [16; 20]. Понятие «здравый смысл» Рид интерпретирует, во-первых, как

особую интуитивную способность ума, и, во-вторых, как совокупность общепринятых истин человеческого рассудка, «которые мы вынуждены принимать в повседневности жизни, не будучи способны дать им обоснование» [7, 118].

В XVIII в. были подытожены ценные достижения всего предшествующего развития лингвистической мысли. Решение важнейшей проблемы языка в обществе было вызвано необходимостью для образованных шотландцев хорошо писать и говорить по-английски. Рид – один из зачинателей философии языка, «выразительного образа и олицетворения человеческих мыслей», и признаёт его важность в качестве доказательства универсальности определённых убеждений. «Есть общие правила синтаксиса, общие для всех языков. Единообразие в структуре языка демонстрирует определённую степень единообразия» понятий [19, 29].

Из анализа философской биографии мыслителя следует, что выявление биографических факторов, способствующих личностному росту, воссоздаёт атмосферу реальной жизни Рида, является источником знаний об этапах пройденного им жизненного и творческого пути. Такое единство философии и жизни заставляет нас рассматривать философию как личное дело мыслителя, часть его жизни, а жизнь – как реализацию его философии. Изучение историко-философских изысканий Рида позволяет рассматривать роль шотландской школы на широком национально-культурном фоне в формировании философских направлений, которые пытаются «расширить» новоевропейское понимание человека. В философии Рида постоянно присутствует тенденция к осмыслению фундаментальных особенностей философского и научного знания Нового времени, и эта особенность выражена в его работах более полно, чем у многих других британских философов XVIII столетия [3, 72]. Следует подчеркнуть, что основатель философии «здравого смысла» мыслит как профессор во взаимосвязи со своей преподавательской деятельностью. В центре внимания Рида оказывается вопрос об осу-

ществлении личностного синтеза различных форм духовной деятельности (философии, науки, этики, эстетики, религии), отвечающего степени объективной развитости общества и культуры Шотландии в эпоху Просвещения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов М.А. Шотландская философия здравого смысла // Новая филос. энцикл. Т. 4. М.: Мысль, 2001. С. 393.
 2. Васильев В.В. История философской психологии. Западная Европа–XVIII век. 2-е изд., перераб. Калининград, 2005. 558 с.
 3. Грязнов А.Ф. Философия Шотландской школы. М.: МГУ, 1979. 127 с.
 4. Кузнецов В.Н., Мееровский Б.В., Грязнов А.Ф. Западноевропейская философия XVIII века. М., 1986. 398 с.
 5. Микешин М.И. Социальная философия шотландского Просвещения: дис... д-ра филос. наук. СПб.: РГБ, 2006. 308 с.
 6. Милютин Ю.Е. Философия «здравого смысла» в контексте культуры английского Просвещения: дис... д-ра филос. наук. М.: РГБ, 2003. 224 с.
 7. Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла / пер. с англ., предисл., примеч. Ю.Е. Милютина. СПб.: Лаб. метафиз. исслед. филос. фак. СПбГУ: Алетейя, 2000. 352 с.
 8. Шпилевская И.В. Спор о скептицизме: Д. Юм и философы шотландской «Школы здравого смысла» // Вопр. Философии, 2001. № 4. С. 129-145.
 9. Annis Rodney. Is Thomas Reid's common sense philosophy compatible with religious belief? Ph.D. dis. Exeter: Exeter univ. press, 1986. 299 p.
 10. Burton John. Life and correspondence of David Hume; ed. by Lewis W. Beck. V. II. Edinburgh: William Fair, 1983. 534 p.
 11. Chitnis Anand. The Scottish Enlightenment: a social history (1660–1843). L.: Croom Helm, 1976. 279 p.
 12. Collected works of Dugald Stewart, the: in 11 vs. / ed. by Sir William Hamilton. V. 10. Edinburgh: T. Constable, 1854–1860; reprinted: a new intr. by Knud Haakonssen. Bristol: Thoemmes Press, 1994. 338 p.
 13. Correspondence of Thomas Reid, the / ed. by Paul Wood. Edinburgh: Edinburgh univ. press, 2002. 356 p.
 14. Daniels Norman. Thomas Reid's Inquiry: the geometry of visibles and the case for realism. N. Y.: Burt Franklin, 1974. 147 p.
 15. Duggan Timothy. Introduction // Reid Thomas. An Inquiry into the Human Mind, on the Principles of Common Sense. Chicago; L.: Chicago univ. press, 1970. P. IX–LI.
 16. Michael Fred. Reid and Occam's razor // Reid Studies. Autumn 2001. V. 5. № 1. P. 13-16.
 17. Porter Roy. Enlightenment: Britain and the creation of the modern world. L.: Penguion Press, 2000. 728 p.
 18. Reid Thomas. Essays on the Active Powers of Man / intr., ed. by Baruch Brody. Cambridge: M.I.T. Press, 1969. 493 p.; reprint: Cambridge; Cambridge univ. press, 2011. 508 p.
 19. Reid Thomas. Essays on the Intellectual Powers of Man / intr., ed. by A.D. Woozley. L.: Macmillan, 1941. 456 p.
 20. Smith John-Christian. Companion to the works of philosopher Thomas Reid, 1710-1796. Lewiston; N. Y.: Edwin Mellen Press, 2000. 230 p.
 21. Stephen Leslie. English literature and society in the eighteenth century. L., 1994. 224 p.; 2010. 212 p.
 22. Wood Paul. Who is Thomas Reid? // Reid Studies. – Autumn 2001. V. 5. № 1. P. 35-52.
-